

ЗАПРЕТНЫЙ
УЗЕЛ
ЭСТОНСКАЯ СКАЗКА

Нак-то выдался у рыбаков Большой земли неудачливый год. С осени рыба плохо шла в сети—ну, весной и опустели кладовые. У рыбаков рыба, что хлеб у крестьян. Нет рыбы—все село голодает.

Собрались рыбаки и стали совет держать. Как быть, что делать? В море выходить—время не пришло, дома оставаться—совсем пропадешь.

Думали, думали и решили попытать счастья.

—Уж не знаю, сказки это или правда,—сказал один рыбак,—
а говорят, что старик Наарела когда-то дружбу водил с самой
хозяйкой моря. Уж, верно, он знает, как приманить рыбу.

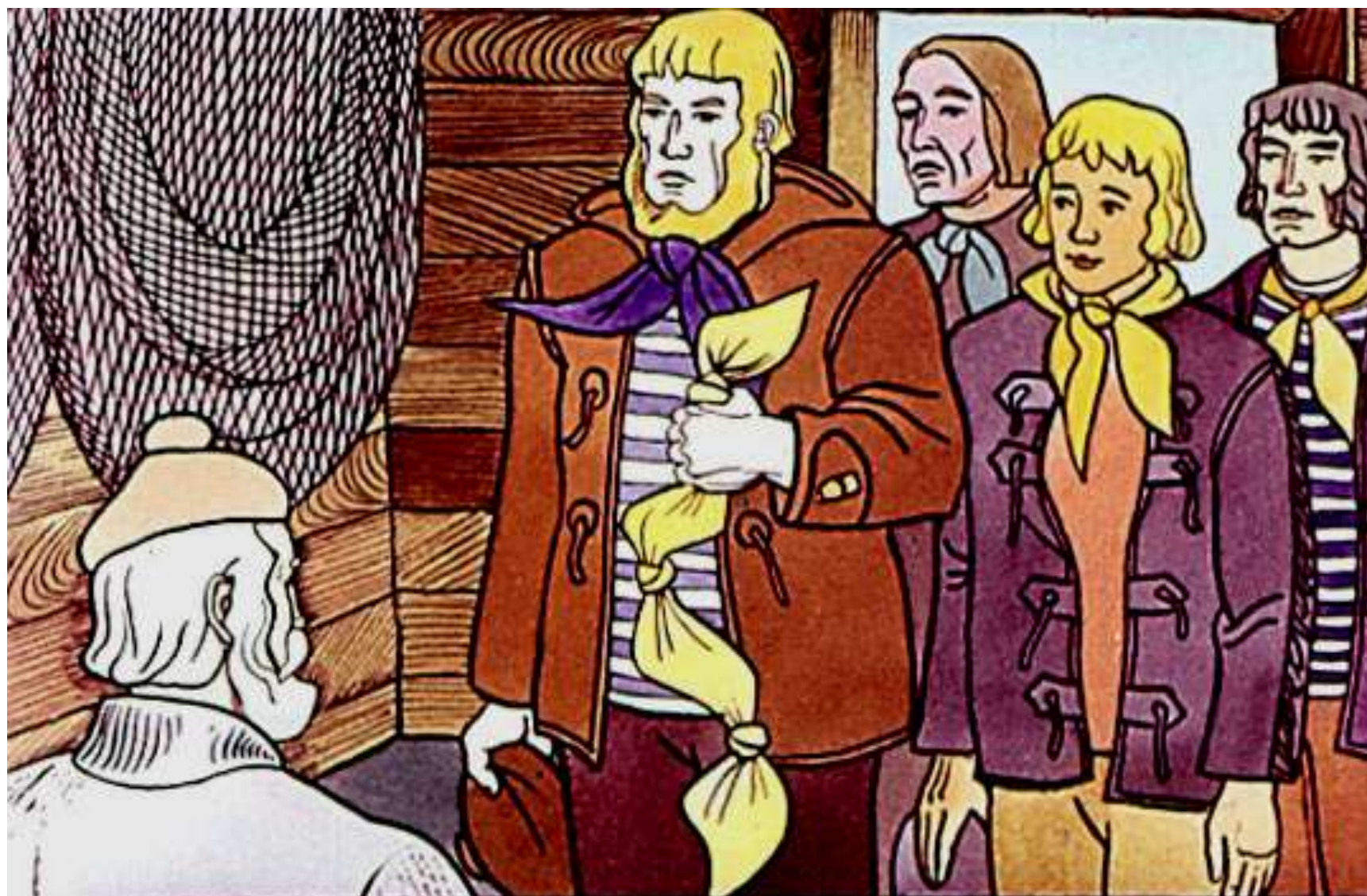
И пошли rybани к старику Наареле, а жил он на самом краю села.

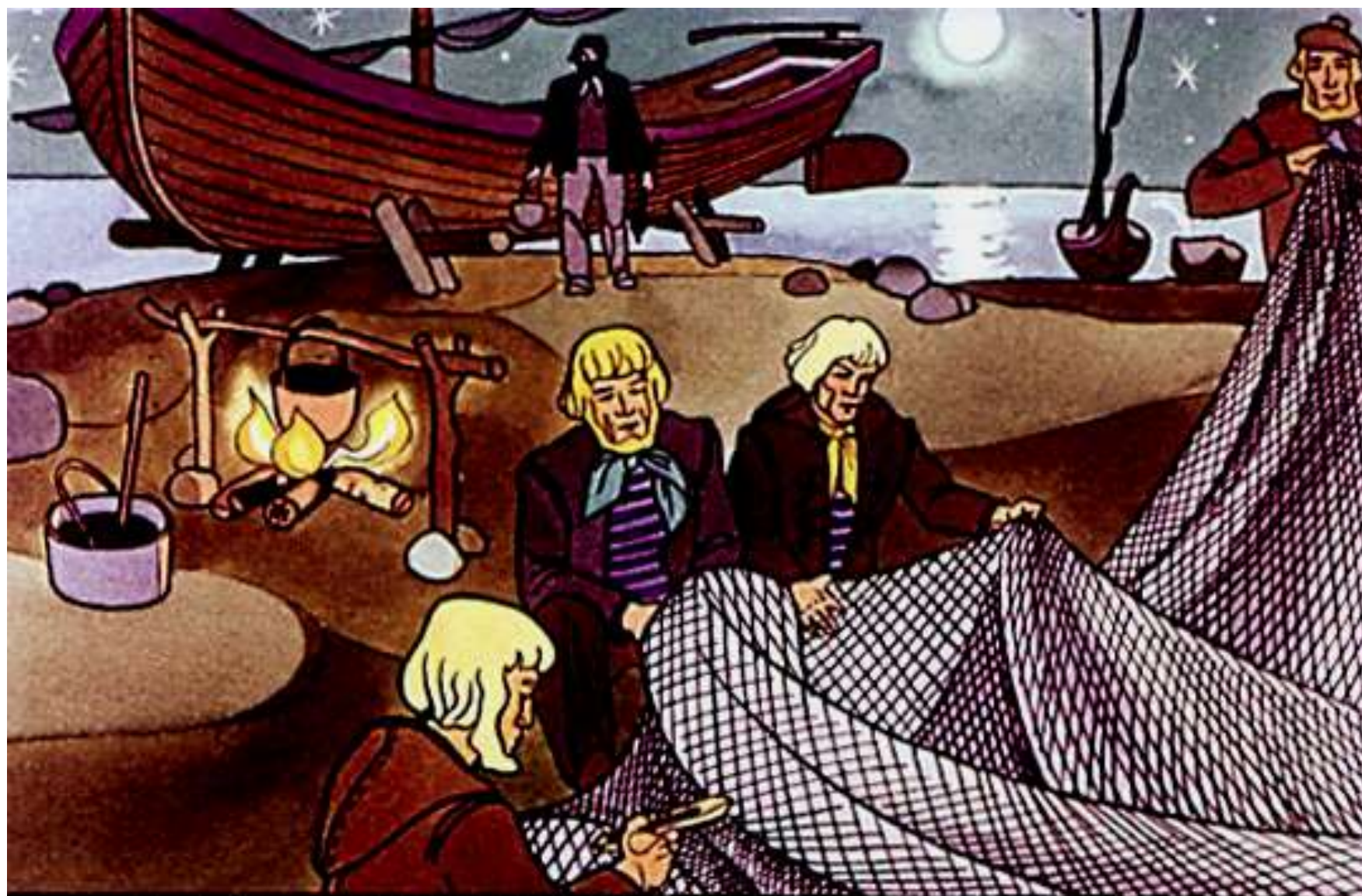
—Знаю, сынки, зачем вы пришли ко мне, — сказал он, — добрый рыбак не на счастье надеется, а на умение и силу своих рук. Но вы затеяли трудное дело. До поры, до времени хотите выйти в море. А море этого не любит. Хорошо, плывите смело, я вам помогу.

Снял он свой шейный платок и показал рыбакам.
— Видите на этом платке три узла? Первый узел пошлет вам попутный ветер. Развяжите его, как поднимете парус. Второй — привлечет рыбу. Развяжите его, как закинете сети. Третий узел совсем не развязывайте. А развяжете — не миновать вам беды.

— Не бойся, Наарела, — ответили рыбаки. — Как ты сказал, так и сделаем. Слово тебе даем.

Ночь напролет рыбаки смолили баркас и чинили сети. К утру все было готово, и они отчалили.

Скоро рыбаки вышли из залива и поставили парус. Старшина вынул платок старого Наарелы и сказал:

— Развяжем первый узел.

И тотчас откуда-то налетел ветер, надул парус и погнал лодку вперед.

Далеко в открытое море заплыли рыбаки.
Вдруг ветер стих, парус упал, лодка остановилась.
— Поставим здесь наши сети, — сказали рыбаки.
Они бросили якорь, расправили сети и закинули в море.

Старшина развязал второй узел платна старика Наарелы. Только он его развязал — в море что-то заплескалось, круги пошли по воде, поплавки дрогнули.

Никогда еще сети не были такими тяжелыми. Из всех сил тянули их рыбаки. Рыба прямо кишела в тенетах. Серебристая чешуя блестела на солнце, так что глазам было больно смотреть.

Рыбаки дернули сети, и рыба посыпалась в лодку.
— Хороший улов! Спасибо старику Наареле, — сказал один рыбак.
— Не закинуть ли нам еще раз? стыдно возвращаться, не наполнив лодку до краев.

И рыбаки закинули сети снова.

Но на этот раз им не было удачи—вытащили пустые сети,
и малой рыбешки не поймали.

Приуныли рыбаки, а старшина сказал:
— Это потому, что мы не развязали третьего узла на платке старого Наарелы. Развяжем его, и тогда наша лодка будет полна доверху.

—Наарела не велел нам трогать этот узел,—возразил на этот раз самый старший рыбак.

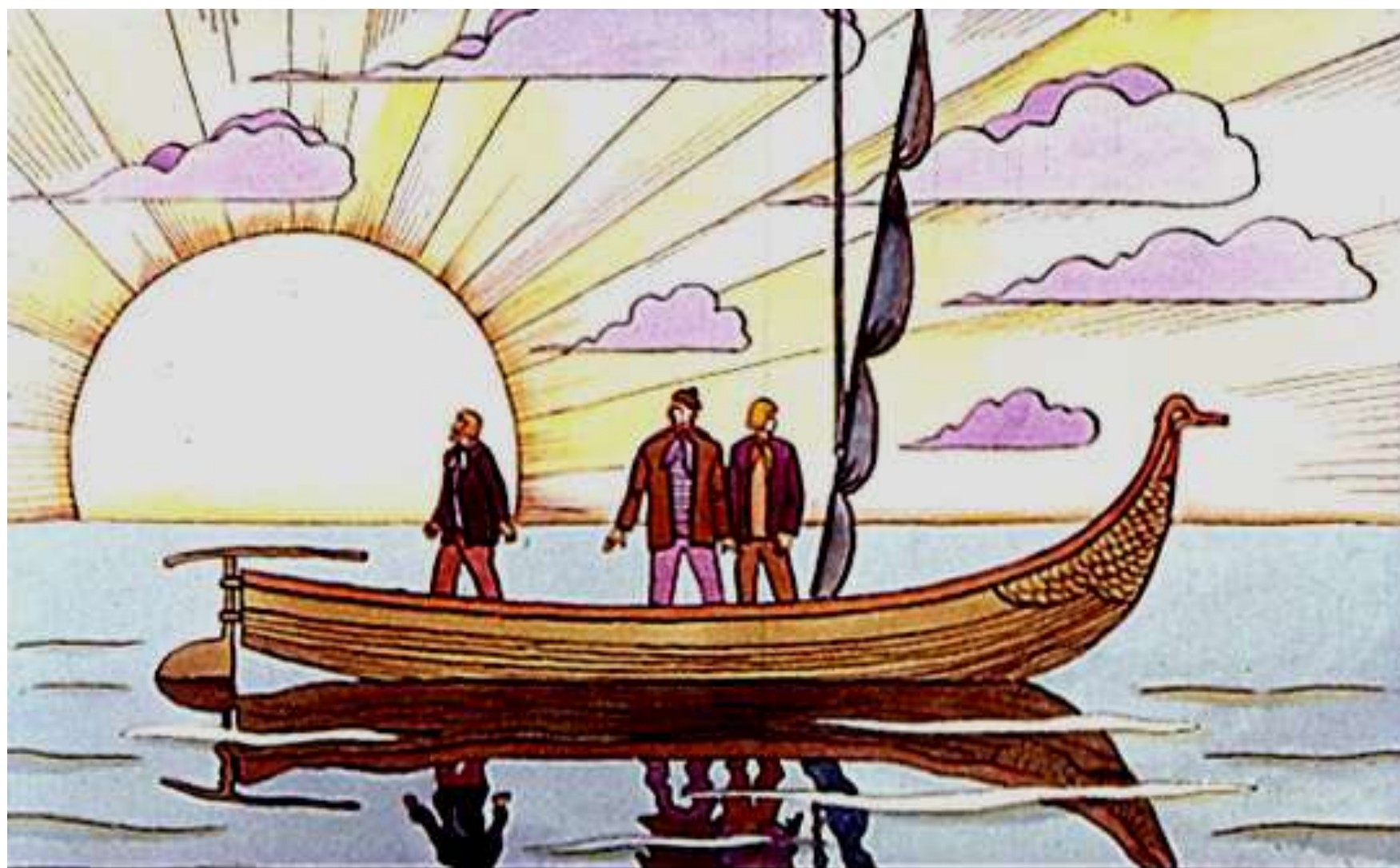
—Эх, будь что будет! Развязывай, старшина, узел!
А у того уже платок наготове. Взял старшина его за конец
и развязал последний узел.

Тут море зашумело, поднялись волны, поплавки на сетях так и заплясали. Обрадовались рыбаки, начали тянуть сети. И что же! В сетях билась одна-единственная рыба — огромная щука.

—Ну и чудище!—удивились рыбаки и с досадой бросили щуку в лодку.

Тем временем солнце уже стало спускаться к воде. Волны успокоились. Вдруг какие-то голоса разнеслись над затихшим морем. Рыбани посмотрели кругом. Но никого не было видно.

В лодке вдруг забилась щука, во всю ширь разевая свой зубастый рот.
Рыбаки подняли якорь и повернули лодку к родному берегу.

Но что за чудеса! Как ни налегали они на весла, лодка ни с места. Будто море застыло студнем, будто дно лодки приросло к тому месту, где они бросали якорь.

А на рассвете вдруг послышались какие-то странные голоса, заиграл рожок, тоненько зазвенел колокольчик. В лодке зашевелилась рыба, и с самого дна выползла удивительная щука, раскрыла свой зубастый рот и захлопала жабрами.

Старшина схватил ее и бросил за борт.

Поднялся страшный ветер, загрохотали волны. Лодку сорвало с места и быстро понесло.

Целый день кружились рыбаки в бушующем море. Такой бури, верно, самые древние старики не помнили на своем веку.

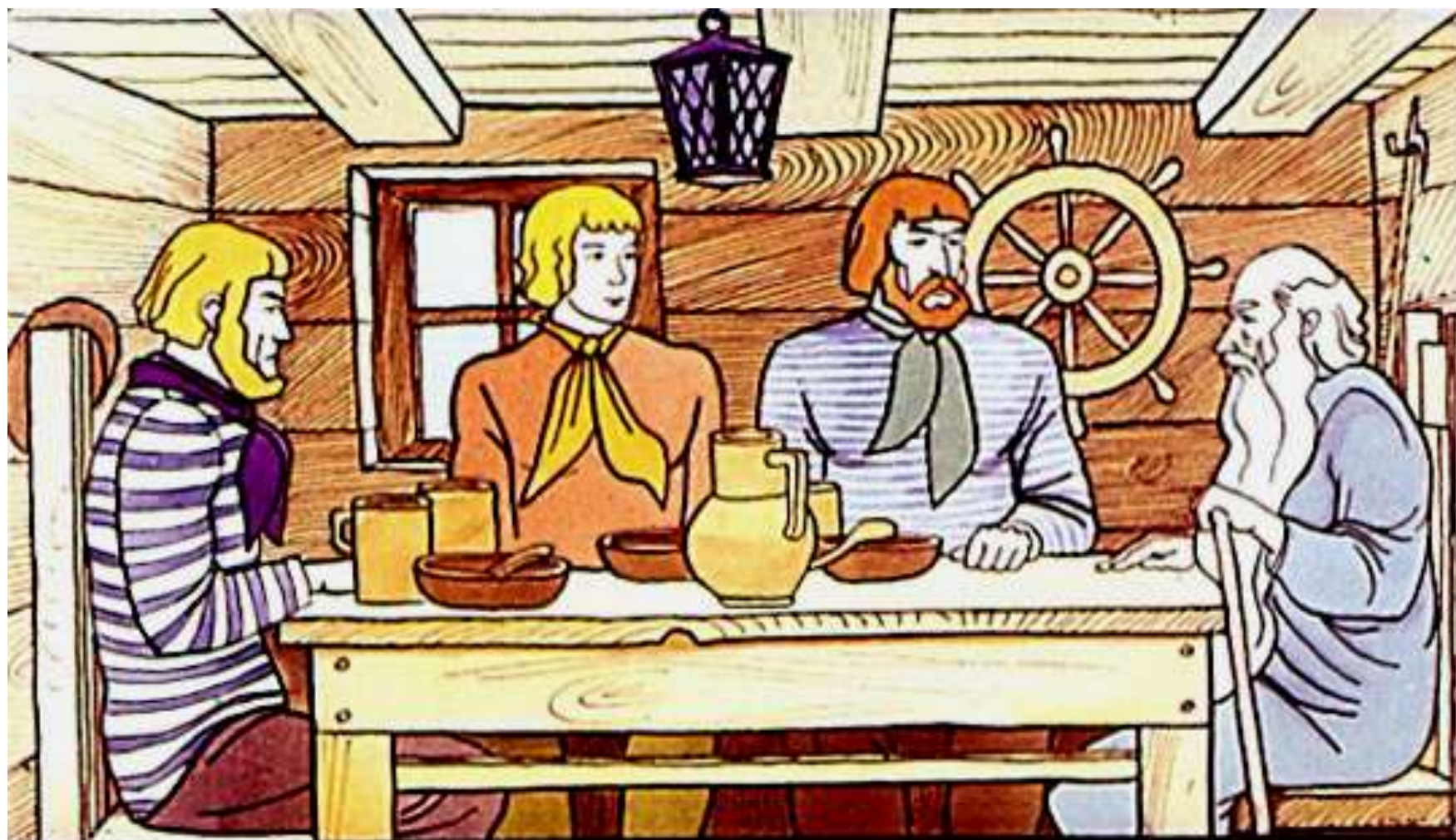

И вечеру лодку прибило к скалистому острову.
—Что это за остров?—спрашивали рыбаки друг друга.
И тут из-за скалы вышел маленький старичок:
—Это остров Хиу-маа. Не мудрено, что вы его не знаете. Редко кто заплывает сюда по доброй воле.

Старик повел рыбаков в бревенчатую хижину за скалами, обогрел, накормил, а потом сказал:

— Кто вы такие и откуда? И зачем так рано вышли рыбачить?
И рыбаки рассказали старику все как было.

Старик выслушал их и сказал:

—Когда-то я знал вашего Наарелу. Храбрый он и мудрый рыбак. Море для него, что дом родной. Вашу лодку он направил прямо к выгону морской хозяйки. Там она пасет свою рыбу. Но ее рыба хитра—никогда не попадется в сети.

Поняли тут рыбаки, от какой беды хотел их уберечь Наарела, но ничего не сказали старику.

Буря на море не стихала, ветер так и завывал в трубу, и крупные брызги морской воды стучали в окно.

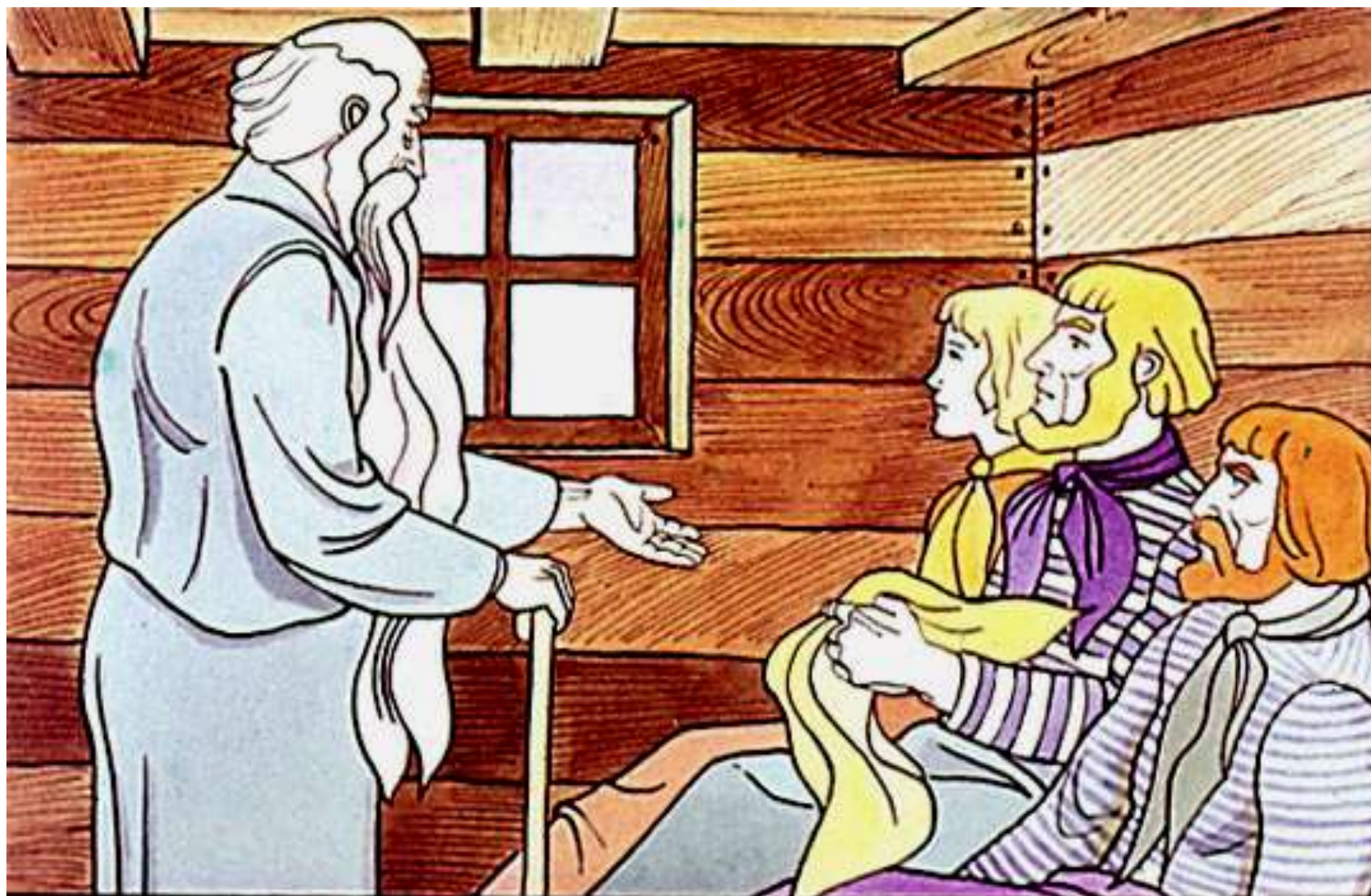
Старик уложил рыбаков в углу хижины на старые сети, и они заснули крепким сном.

На рассвете он разбудил их. Буря по-прежнему ревела за окном, и волны грохотали о камни.

Рыбаки совсем приуныли.

— Нам никогда не вырваться отсюда. А дома нас ждут голодные дети.

— Ничего, — ответил старик, — может, и выберетесь. Ну-на, дайте мне платок старого Хаарелы.

Старшина нехотя вынул платок и отдал его старику.

— А где же третий узел?

Что было делать рыбакам? Рассказали они тут все.

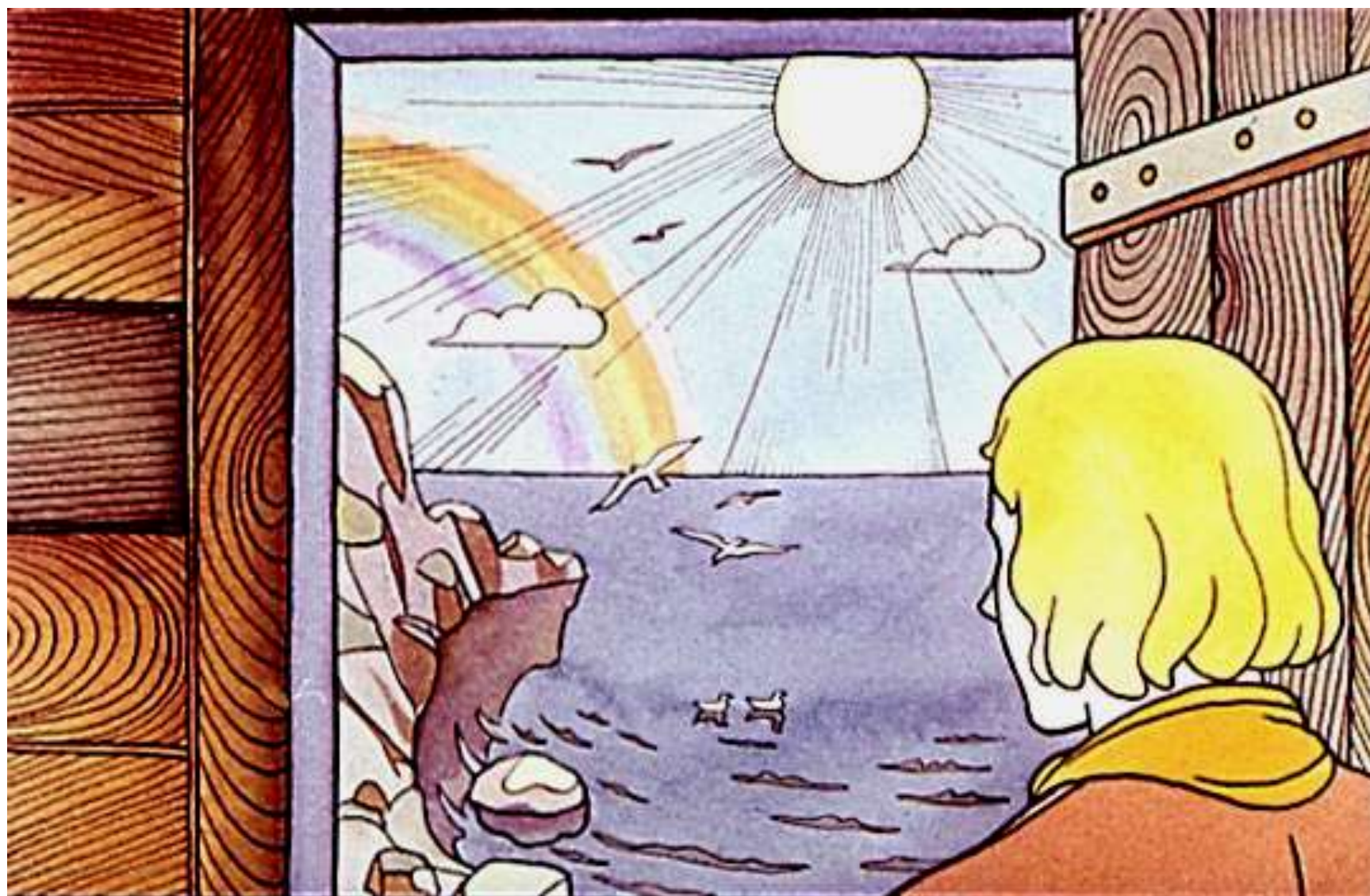
Нахмурился старик.

— Плохие вы моряки, если не послушались старого Наарелы и меня обмануть хотели.

Стыдно стало морякам, низко опустили они головы.

— Ради ваших голодных детей помогу вам, — сказал старик и завязал на платке узел. — Смотрите же, чтобы впредь ваше слово всегда было крепко, как этот узел.

И только он затянул петлю—ветер за окном утих и волны улеглись в море. Будто и не было бури.

Рыбаки поблагодарили старика и пошли к лодке.

Старик проводил их до самого берега и, когда они подняли парус, махнул рукой, будто на прощанье. И сейчас же легкий ветер надул парус, и лодка понеслась по тихому морю.

В тот же день рыбаки вернулись в родное село.
Улова хватило до самой путины.

Все хорошо, что хорошо кончается. Но рыбаки никогда не забывали полученного урока. С тех пор слово моряка так же крепко, как и морские узлы, что они завязывают на канатах.

КОНЕЦ

художник Л. Даценко
редактор Т. Сукоставская

